

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО РЕЖИМА НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА И РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. АЛЕКСЕЕВ,

профессор РГАИС, д-р юрид. наук
(г. Москва)

И. БЛИЗНЕЦ,

ректор РГАИС, д-р юрид. наук, профессор
(г. Москва)

В статье содержится сравнительный анализ норм о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и правового регулирования регистрации результатов интеллектуальной деятельности. Выявление общих черт и различий в соответствующих разделах гражданского законодательства позволяет авторам сформулировать предложения по совершенствованию правовых норм об объектах, юридических последствиях и процедуре государственной регистрации как в сфере оборота недвижимого имущества, так и в области защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: государственная регистрация, недвижимое имущество, результаты интеллектуальной деятельности, интеллектуальная собственность.

The article contains a comparative analysis of regulations setting the rules for state registration of real estate rights and rights for intellectual activity results. By identifying common features and differences in the respective sections of the Civil Law, the authors make suggestions for improving the legal regulations for the objects, legal consequences, and procedure of state registration both in the real estate business and intellectual property protection.

Keywords: state registration, real estate, intellectual activity results, intellectual property.

Обратившись к современному законодательству, можно выделить две области правового регулирования, в которых государственная регистрация занимает весьма существенное место. Это нормы о правах

на недвижимое имущество и законодательство о правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. В связи с этим представляется весьма полезным подвергнуть сравнительному правовому анализу нормы о регистрации в сфере правового регулирования оборота недвижимости и нормы о регистрации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (далее – результаты интеллектуальной деятельности). При этом следует решить несколько задач: а) выявить общие моменты в данных сферах, вызывающие необходимость государственной регистрации; б) установить общие черты регулирующего воздействия фактора государственной регистрации в этих сферах; в) определить принципиальные различия в подходах к государственной регистрации прав на недвижимость и результатов интеллектуальной деятельности; г) понять объективные факторы, которые определяют эти различия; д) сформулировать предложения по совершенствованию законодательства, определяющего правовой режим недвижимости и результатов интеллектуальной деятельности с точки зрения государственной регистрации.

Казалось бы, трудно найти более отличные друг от друга с точки зрения правового регулирования объекты прав. С одной стороны, недвижимое имущество, реальная собственность, всегда представляющая собой физически существующий

предмет материального мира, с другой стороны – собственность интеллектуальная, не имеющая материального эквивалента, всегда отличающаяся от ее материального носителя. Но есть нечто (кроме того что и недвижимость, и результаты интеллектуальной деятельности являются объектами гражданского права), что делает эти объекты схожими и определяет особенности правового регулирования связанных с ними отношений. Это общее – практическая невозможность непосредственного оборота этих объектов, отличающих их от движимого имущества, переход права на которое происходит путем передачи (традиции). Как нельзя осуществить физическую передачу земельного участка или здания (в силу невозможности их передвижения), так нельзя передать из рук в руки результат интеллектуальной деятельности или право на него, поскольку физически этот результат не существует. И оборот недвижимости, и оборот результатов интеллектуальной деятельности в силу указанных обстоятельств существуют в виде оборота документов. При этом требуется участие третьего лица, осуществляющего фиксацию оборота документов и гарантирующего действительность передаваемых прав. Фиксация оборота документов выступает в форме регистрации, а субъектом, осуществляющим эту регистрацию, выступает государство в лице его органов. В этом, на наш взгляд, и состоит общность регулирования недвижимого имущества и объектов

интеллектуальной собственности. Необходимость государственной регистрации в данной сфере отношений определяется также значимостью как недвижимого имущества, так и объектов интеллектуальной собственности для экономической и социальной жизни общества, что требует внесения элемента публичности в частноправовые отношения. Однако значимость тех или иных отношений не является и не должна являться, по нашему мнению, определяющим фактором для государственного вмешательства в отношения, регулируемые гражданским правом. Главным для установления такого вмешательства является вывод о его объективной необходимости и эффективности. Законодательство об интеллектуальной собственности в этом смысле представляет собой достаточно показательный пример. Трудно отрицать социально-экономическую значимость регулирования отношений в сфере авторского права. Однако в силу определенной специфики результатов интеллектуальной деятельности в данной сфере законодатель осознанно не пошел на введение в эти отношения элемента государственной регистрации. Причинами такого подхода, как представляется, является, прежде всего, неэффективность такого вмешательства в силу чрезвычайной трудности индивидуализации объектов авторского права.

Общими для двух анализируемых сфер отношений являются не только объективная необходимость госу-

дарственной регистрации, но и некоторые положения о правовом значении регистрации как юридическое факта.

В установленных законом случаях акт государственной регистрации выступает в качестве юридического факта, порождающего соответствующее право. В статье 1232 ГК РФ указывается, что *«в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации признается и охраняется при условии государственной регистрации такого результата или такого средства»*. В соответствии с п. 4 ст. 1234 ГК РФ *«если договор об отчуждении исключительного права подлежит государственной регистрации (пункт 2 статьи 1232), исключительное право на такой результат или на такое средство переходит от правообладателя к приобретателю в момент государственной регистрации этого договора»*.

Как и в случае недвижимого имущества, закон не устанавливает общего правила о необходимости государственной регистрации возникновения, прекращения и перехода всех прав на объекты интеллектуальной собственности. Регистрация необходима только в отношении тех объектов и прав, которые прямо указаны в законе. Более того, в отношении определенных объектов содержится указание об исключении государственной регистрации. В частности п. 4 ст. 1259 ГК РФ прямо указывает, что *«для возникновения, осуще-*

ствления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей». Такая же норма содержится в п. 2 ст. 1304 ГК РФ в отношении смежных прав. В то же время применительно к исключительным правам на изобретение, полезную модель, промышленный образец (ст. 1393 ГК РФ), на селекционное достижение (ст. 1414), товарный знак (ст. 1481), наименование места происхождения товара (ст. 1518 ГК РФ) закон содержит четкое указание о необходимости их государственной регистрации.

В отношении ряда объектов содержится специальное указание о регистрации всех договоров полного либо частичного отчуждения соответствующих исключительных прав (ст. 1369 ГК РФ – в отношении договоров о распоряжении исключительным правом на изобретение, полезную модель или промышленный образец, ст. 1490 ГК РФ – в отношении договоров, посредством которых осуществляется распоряжение исключительным правом на товарный знак). Интересно, что соответствующая норма отсутствует применительно к селекционным достижениям. Однако, как представляется, это не свидетельствует об особом подходе к селекционным достижениям в смысле отсутствия необходимости регистрации договоров отчуждения исключительных прав на них. Дело в том, что в соответствии с п. 2 ст. 1232 ГК РФ «в случаях, когда результат интеллектуальной деятельности или сред-

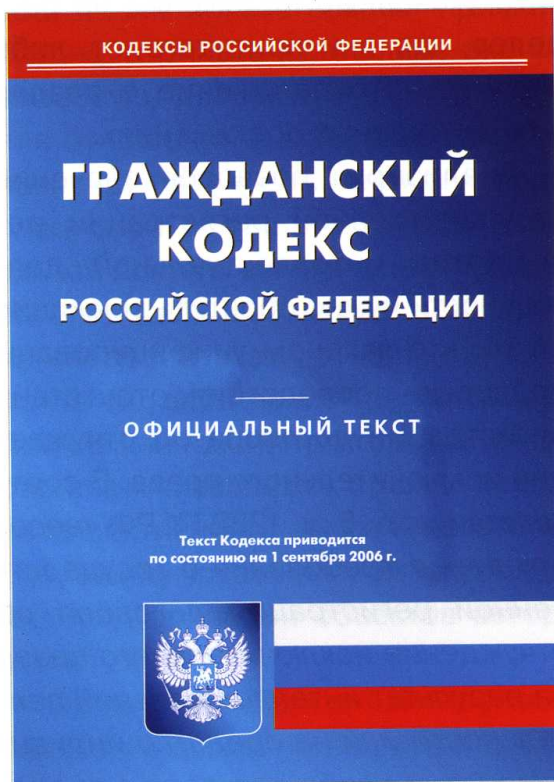
ство индивидуализации подлежит в соответствии с настоящим Кодексом государственной регистрации, отчуждение исключительного права на такой результат или на такое средство по договору, залог этого права и предоставление права использования такого результата или такого средства по договору, а равно и переход исключительного права на такой результат или на такое средство без договора, также подлежат государственной регистрации». Это общее правило должно работать независимо от того, содержится ли применительно к конкретному объекту интеллектуальной собственности соответствующее указание [1]. Однако нужно отметить, что данные различия могут служить основанием для дискуссий. В связи с этим представляется целесообразным либо исключить указанные положения из разделов, где они присутствуют, либо включить это положение в раздел о селекционных достижениях.

Анализируя правовое значение государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности нужно обратить внимание на то, что законом унифицированы правовые последствия отсутствия регистрации договора об отчуждении исключительного права. В соответствии с п. 6 ст. 1232 ГК РФ «несоблюдение требования о государственной регистрации договора об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации либо договора о предо-

ставлении другому лицу права использования такого результата или такого средства влечет недействительность соответствующего договора». Здесь мы видим весьма существенное отличие от определения правового значения регистрации договора в отношении недвижимого имущества. С одной стороны, данная норма содержит исключение из общего правила п. 3 ст. 433 ГК РФ о том, что «договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации». С другой стороны, это исключение для объектов интеллектуальной собственности абсолютное, в то время как применительно к недвижимости незарегистрированный договор может быть в одном случае недействительным (п. 1 ст. 165 ГК РФ), а в другом – незаключенным

(п. 2 ст. 558 ГК РФ). Представляется, что в части четвертой ГК РФ данный вопрос решен более удачно, чем в первых двух частях.

Иначе в части четвертой ГК РФ решается и вопрос о возможности возникновения без регистрации тех прав на результат интеллектуальной деятельности, которые в соответствии с законом подлежат регистрации. Если законодательство о недвижимости допускает такое возникновение прав на имущество (универсальное правопреемство, приватизация, права членов потребительских кооперативов, права, возникшие до введения в действие Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»), то аналогичная норма в отношении результатов интеллектуальной деятельности отсутствует. Более того, в п. 6 ст. 1232 ГК РФ сформулировано правило о том, что «при несоблюдении требования о государственной регистрации перехода исключительного права без договора такой переход считается несостоявшимся». Таким образом, если обладатель права на недвижимое имущество в определенных случаях может до регистрации распорядиться правом, которое возникло, но не зарегистрировано, то для приобретателя исключительного права на результат интеллектуальной деятельности такая возможность полностью исключена. Такой подход в силу ряда причин вряд ли может быть полностью реализован в отношении недвижимого имущества, однако представ-

ляется целесообразным исключить возможность распоряжения до государственной регистрации недвижимым имуществом, право на которое возникло без регистрации.

Весьма примечательной является еще одна особенность правовой регламентации регистрации результатов интеллектуальной деятельности, которая выгодно отличает ее от регламентации регистрации прав на недвижимое имущество. Эта особенность состоит в том, что часть четвертая ГК РФ предусматривает возможность добровольной регистрации определенных объектов. В частности, ст. 1259 ГК РФ предусматривает в отношении программ для ЭВМ и баз данных *возможность регистрации, осуществляемой по желанию правообладателя*. В соответствии с п. 1 ст. 1452 «*правообладатель в течение срока действия исключительного права на топологию интегральной микросхемы (статья 1457) может по своему желанию зарегистрировать топологию в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности*». Обращает на себя внимание то обстоятельство, что такая регистрация, осуществляемая по желанию правообладателя, влечет гражданско-правовые последствия не только для него самого, но и для широкого круга лиц. Так, в соответствии с п. 5 ст. 1262 ГК РФ «*договоры об отчуждении исключительного права на зарегистрированные программы для ЭВМ или базу данных и переход исключительного права на*

такую программу или базу данных к другим лицам без договора подлежат государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности». Аналогичная норма в отношении зарегистрированной топологии интегральной микросхемы содержится в ст. 1452 ГК РФ.

В правовой регламентации регистрации прав на недвижимость отсутствие в законе указания на то, что данное право, договор, ограничение или обременение подлежат государственной регистрации, должно, по мнению многих исследователей, означать запрет регистрации соответствующего объекта. Применительно к результатам интеллектуальной деятельности закон занимает другую позицию. Он делит их на три группы:

- 1) безусловно подлежащие регистрации,
- 2) подлежащие регистрации по желанию правообладателя,
- 3) вообще не подлежащие регистрации.

Особенность второй группы состоит в том, что после добровольной регистрации дальнейший оборот соответствующих прав происходит уже в режиме обязательной регистрации под угрозой недействительности соответствующих сделок и отсутствия перехода прав. Не оценивая правильность отнесения тех или иных результатов интеллектуальной деятельности к той или иной из вышеперечисленных групп, можно сказать, что сам правовой механизм регистрации по желанию правообладателя

представляется достаточно перспективным. Он вполне может быть реализован в правовой регламентации возникновения прав на недвижимое имущество, в частности, при регистрации ряда ограничений и обременений.

Перечисленные выше различия в правовом регулировании государственной регистрации в отношении результатов интеллектуальной деятельности и объектов недвижимости являются хотя и значимыми, но находящимися в рамках определенных общих черт, определяющих правовые последствия регистрации или ее отсутствия. Вместе с тем существуют различия, которые, по нашему мнению, имеют более значимый, определяющий характер.

Первое и главное отличие регистрации прав на недвижимость от регистрации результатов интеллектуальной деятельности состоит в объектах такой регистрации. Само недвижимое имущество объектом регистрации не является, оно существует независимо от регистрации, вопрос о его существовании не входит в компетенцию регистратора, а решается в процессе технического и кадастрового учета объекта. Результат же интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации сами выступают первыми и главными объектами регистрации. Об этом прямо говорится в законе: *«В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индиви-*

дуализации признается и охраняется при условии государственной регистрации такого результата или такого средства» (п. 1 ст. 1232 ГК РФ). Что же касается регистрации прав на результат интеллектуальной деятельности, то они являются предметом охраны и регистрации только после государственной регистрации самого этого результата. Данная специфика определяется особенностями рассматриваемых двух групп объектов гражданских прав, которые, в свою очередь, определяют характер деятельности по установлению их существования и индивидуализации. Если индивидуализация объекта недвижимости представляет собой относительно несложный процесс, поскольку осуществляется по нескольким типовым параметрам (местоположению, границам, площади), то в отношении результатов интеллектуальной деятельности требуется значительно более сложный процесс, в котором установление самого факта наличия объекта неразрывно связано с его индивидуализацией.

Вместе с тем было бы, по нашему мнению, неверно сказать, что результат интеллектуальной деятельности возникает как итог его регистрации. Точно так же, как и объект недвижимого имущества, права на который впервые регистрируются (например, вновь созданный объект), результат интеллектуальной деятельности должен существовать до его регистрации, поскольку в противном случае зарегистрировать будет нечего.

Однако в отношении ряда таких объектов законодатель в качестве условия признания исключительных прав на них и их охраны установил государственную регистрацию на эти объекты. В случае иного подхода следовало бы признать, что такой результат интеллектуальной деятельности, как литературное произведение, существует с момента его создания, а изобретение, полезная модель или селекционное достижение – только с момента их регистрации.

Применительно к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации закон говорит о регистрации:

- 1) самих результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации;
- 2) отчуждения исключительного права на такой результат или такое средство;
- 3) залога этого права;
- 4) предоставления права использования такого результата или такого средства по договору;
- 5) перехода исключительного права на такой результат или на такое средство без договора (п. 2 ст. 1232 ГК РФ).

Здесь содержится перечень объектов регистрации в отношении результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. При сравнении этого перечня с соответствующим перечислением объектов регистрации применительно к недвижимому имуществу нужно обратить внимание на ряд существенных обстоятельств. В данном

перечислении отсутствует такой объект, как сделки с соответствующими правами. Ничего не говорится об ограничениях или обременениях этих прав. В то же время констатируется, что *«государственная регистрация отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации по договору, государственная регистрация залога этого права, а также государственная регистрация предоставления права использования такого результата или такого средства по договору осуществляются посредством государственной регистрации соответствующего договора»*.

Как видим, это достаточно рациональное решение проблемы, которая не может разрешиться в отношении недвижимости уже более пятнадцати лет. Действительно, и отчуждение, и залог, и предоставление права пользования происходят на основании сделок и могут служить обременениями соответствующих исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Однако именно отчуждение, право залога, право пользования подлежат государственной регистрации, а договор служит документом, отражающим суть соответствующей сделки. Поэтому объектами регистрации выступают соответствующие права, а договор служит основанием их регистрации и именно в этом качестве тоже подлежит регистрации. Иначе говоря, в соответствующие реестры вносятся сведения о соответствующих

правах, а договор отражается в реестре как основание возникновения этих прав, а не в качестве самостоятельного объекта регистрации.

По-разному соотносятся в части четвертой и в первых двух частях Гражданского кодекса РФ понятия «переход права» и «отчуждение». Применительно к недвижимости о переходе права говорится как о результате сделки отчуждения (ст. 131, 551 ГК РФ), а в отношении результатов интеллектуальной деятельности данный термин применяется к случаям, имеющим внедоговорное происхождение, таким как универсальное правопреемство и судебное решение. При этом отчуждение рассматривается как универсальное понятие, характеризующее смену правообладателя в результате сделки. Второй подход представляется более последовательным и соответствующим общим нормам гражданского права, поскольку ст. 223 ГК РФ говорит об отчуждении именно в последнем значении. Изменение норм, посвященных недвижимости, в этом направлении, как представляется, внесло бы ясность в вопрос об объектах регистрации и устранило бы неоправданные разночтения в различных частях Гражданского кодекса.

Теперь перейдем к рассмотрению места норм о государственной регистрации в системе норм, определяющих правовой режим интеллектуальной собственности. При анализе работ ученых, посвященных проблемам недвижимого имущества,

с одной стороны, и проблемам интеллектуальной собственности, с другой стороны, обращает на себя внимание определенное смещение акцентов при определении роли и места норм о государственной регистрации. Если большинством ученых признается комплексный характер правового института регистрации прав на недвижимое имущество и гражданско-правовой характер ряда норм, относящихся к этому институту, то авторы, исследующие проблемы интеллектуальной собственности, чаще высказываются о принадлежности соответствующих норм исключительно к административному праву. В.И. Еременко, полемизируя с В.Ф. Яковлевым, утверждает, что *«регистрационные нормы входят в состав административных норм»*. При этом, по его мнению, *«допускается включение в ГК РФ только тех норм административного права, которые устанавливают основания возникновения гражданских прав, например ст. 131, в которой речь идет о том, что право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации»* [2]. В.Ф. Яковлев и А.Л. Маковский, говоря о решении в четвертой части ГК одной из основных задач кодификационного характера, видят это решение в том, что *«осуществлено полное сосредоточение в ГК РФ всего гражданского законодательства об интеллектуальной собственности и ряда неразрывно связанных*

с ним иных норм (их условно можно назвать регистрационными правилами)» [3].

Присоединяясь к предложениям изъять из четвертой части ГК РФ нормы административного права, определяющие порядок государственной регистрации, мы, тем не менее, выступаем против признания всех норм, относящихся к государственной регистрации, административно-правовыми. Представляется, что ряд норм, относящихся как к регистрации прав на недвижимое имущество, так и к регистрации результатов интеллектуальной деятельности и прав на эти результаты, должны быть отнесены к нормам гражданского права. К этим нормам прежде всего относятся нормы, устанавливающие обязательность регистрации соответствующих объектов и прав в качестве условия их охраны и реализации, правовые последствия регистрации или ее отсутствия, момент возникновения права и заключения договора. Эти нормы определяют основания и порядок возникновения гражданских прав, тем самым регулируя отношения между субъектами гражданского права. Они не являются административно-правовыми, поскольку не призваны регулировать отношения между физическими (юридическими) лицами и органами исполнительной власти. Следует в связи с этим отметить, что обращение за регистрацией права на недвижимое имущество и обращение за регистрацией результата интеллектуальной деятельности не является

обязанностью обладателя соответствующего права.

Таким образом, отношения в области административного права возникают между обладателями соответствующих прав не в силу действия рассматриваемых норм закона, а лишь после того, как субъект обратится за регистрацией для реализации своих субъективных гражданских прав (вещных прав на недвижимость, исключительных прав на объекты интеллектуальной деятельности и др.).

В то же время можно высказать предположение, почему акцент на административный характер положений о регистрации свойственен в большей степени для отношений в сфере интеллектуальной собственности, чем для отношений в сфере недвижимости. Дело здесь в том, что роль регистрации и содержание деятельности регистрирующих органов в сфере интеллектуальной собственности весьма существенно отличается от роли регистрации в правовом регулировании отношений, связанных с недвижимостью. Эта специфика определяется прежде всего отнесением самих результатов интеллектуальной деятельности к объектам государственной регистрации. В силу этого обстоятельства государственная регистрация результата интеллектуальной деятельности выступает лишь в качестве завершающего, носящего иногда сугубо технический характер этапа, состоящего во внесении результата интеллектуальной деятельности в соот-

ветствующий реестр. Так, например, согласно ст. 1393 ГК РФ *на основании решения о выдаче патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности вносит изобретение, полезную модель или промышленный образец в соответствующий государственный реестр* – в Государственный реестр изобретений Российской Федерации, Государственный реестр полезных моделей Российской Федерации и Государственный реестр промышленных образцов Российской Федерации и выдает патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Здесь мы видим, что вся значительная работа, предшествующая решению о выдаче патента, не включается законодателем в процесс государственной регистрации. Проводимые при этом экспертизы также не относятся к государственной регистрации, о чем свидетельствует структура главы 72 ГК РФ «Патентное право». Эта глава выделяет регистрацию в самостоятельный раздел параграфа 5 (Получение патента), наряду с такими разделами, как «Заявка на выдачу патента, ее изменение и отзыв» и «Экспертиза заявки на выдачу патента». Аналогичный порядок существует для селекционных достижений (ст. 1439 ГК РФ).

Что же касается недвижимого имущества, то Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок

с ним» в содержание деятельности регистратора включает не только внесение записи в реестр, но и *правовую* экспертизу представленных документов (п. 1 ст. 13 Закона о регистрации). При этом правовая экспертиза в случае принятия решения о регистрации прав на недвижимое имущество представляет собой правоприменительную деятельность, где применению подлежат в первую очередь нормы гражданского права, поскольку именно с точки зрения гражданского права оценивается соответствие представленных документов закону.

В процессе экспертизы документов, представленных для получения патента, регистрации товарного знака, иных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, на первое место выходят не нормы гражданского права, а ряд технических критериев, которые не являются сферой компетенции специалистов в области права. В связи с этим, если можно так выразиться, удельный вес гражданского права в решении вопроса о регистрации прав на недвижимость существенно выше, чем при регистрации результатов интеллектуальной деятельности.

Отмеченное обстоятельство является весьма существенным отличием в правовом регулировании оборота недвижимости и результатов интеллектуальной деятельности. Однако, как представляется, оно не дает оснований для различного подхода к оценке самих норм о государ-

ственной регистрации применительно к недвижимому имуществу и объектам интеллектуальной собственности. При безусловных различиях, вызванных характером самих объектов, общим для них остается наличие гражданско-правовых норм, определяющих значение государственной регистрации для возникновения соответствующих прав.

Сравнительный анализ норм о государственной регистрации в части четвертой и предшествующих частях Гражданского кодекса позволяет выявить существующие в них различия. В одних случаях нормы о регистрации результатов интеллектуальной деятельности сформулированы более удачно, чем те же нормы, относящиеся к недвижимому имуществу, в других случаях можно усмотреть в этих нормах нарушение определенных принципов, которые уже сформировались в гражданском законодательстве. О положительных моментах четвертой части ГК РФ уже говорилось выше. К ним можно отнести унификацию правовых последствий отсутствия регистрации, установление возможности регистрации по желанию правообладателя, установление соотношения между регистрацией права и регистрацией договора, на основании которого возникает это право.

К отрицательным чертам четвертой части ГК РФ в отношении норм о государственной регистрации нужно в первую очередь отнести неоправданное включение в Гражданский кодекс норм, устанавливающих по-

рядок государственной регистрации. Кроме того что это включение само по себе представляется абсолютно излишним, нужно отметить, что в отношении различных результатов интеллектуальной деятельности объем и место включенных норм о порядке регистрации существенно различается. Так, в области патентного права (глава 72 ГК РФ) и права на селекционное достижение (глава 73 ГК РФ) регистрация рассматривается только как внесение данных в соответствующие реестры на основании уже принятых решений. В отношении товарного знака (раздел 3 параграфа 2 главы 76 ГК РФ) в понятие государственной регистрации включены и подача соответствующей заявки, и ее экспертиза. В отношении топологий интегральных микросхем указывается, что порядок их государственной регистрации устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности (п. 6 ст. 1452 ГК РФ); аналогичное положение содержится в отношении программ для ЭВМ и баз данных (ст. 1262 ГК РФ). Можно, конечно, искать разные объяснения таким различиям в подходах, ссылаясь на особенности соответствующих объектов охраны. Однако, как представляется, в кодифицированном акте подобный разноречивый ряд вряд ли оправдан.

Следует обратить внимание и на некоторые другие, более частные вопросы. Одним из них является вопрос о порядке обжалования и отмены

решений о регистрации. В отношении прав на недвижимое имущество действует правило, в соответствии с которым регистрирующий орган не может сам отменить свое решение о регистрации, даже в том случае, когда он установил его незаконность. Такое право предоставлено только суду (абз. 2 п. 1 ст. 2 Закона о регистрации). По нашему мнению, это правило введено в закон абсолютно обоснованно, поскольку исключает осуществление регистрирующим органом юрисдикционных функций в отношении собственных решений. Это выступает существенной гарантией стабильности оборота прав на недвижимость.

В отношении результатов интеллектуальной деятельности в законе сформулировано прямо противоположное правило. Так, например, в соответствии с п. 3 ст. 1398 ГК РФ *«патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец признается недействительным полностью или частично на основании решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности, принятого в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 1248 настоящего Кодекса, или вступившего в законную силу решения суда»*. При этом ст. 1248 ГК РФ устанавливает общую возможность административной юрисдикции в отношении споров, связанных с государственной регистрацией результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, с выдачей соответствующих

правоустанавливающих документов, с оспариванием предоставления этим результатам и средствам правовой охраны или с ее прекращением. При этом рассмотрение споров осуществляется теми же органами, которые ранее решили выдать патент и провели государственную регистрацию, решения по этим спорам вступают в силу со дня принятия, но могут быть обжалованы в судебном порядке.

Приведенное сравнение заставляет задуматься о том, насколько оправданно в случаях, относящихся к охране результатов интеллектуальной деятельности, применение иных принципов компетенции регистрирующих органов в отношении отмены собственных решений. Конечно, такой подход можно обосновывать спецификой отношений в данной области и сложившейся традицией. Однако, как представляется, соблюдение общего принципа, согласно которому *регистрирующий* орган не должен иметь права сам отменять собственные решения, которые послужили юридическим фактом, положенным в основу возникновения права, должно быть важнее традиций и целесообразности.

Обращает на себя внимание еще одна, казалось бы, незначительная деталь, которая обнаружена нами в п. 3 ст. 1497 ГК РФ, где речь идет об изменении в заявке на товарный знак сведений о заявителе, в том числе в случае *передачи или перехода права на регистрацию* товарного знака. Какие ситуации в данном

случае имел в виду законодатель? Безусловно, нет никаких сомнений в том, что юридическое лицо или индивидуальный предприниматель могут распорядиться своим правом на зарегистрированный товарный знак, а также право на товарный знак может перейти в порядке универсального правопреемства, например, при реорганизации юридического лица. Однако нигде в законе не определено, что такое «право на регистрацию» и как им можно распорядиться.

Представляется, что в виде данной формулировки в закон «просочилась» весьма продуктивная, на наш взгляд, идея о возможности оборота самого права на регистрацию. Действительно, могут существовать и реально существуют ситуации, когда лицо имеет все предпосылки для государственной регистрации своего права, однако прекращает свое существование до осуществления этой регистрации (реорганизация юридического лица, смерть физического лица). При этом в законе остается нерешенным вопрос о возможности перехода права на регистрацию к правопреемнику, поскольку переход в порядке универсального правопреемства прав, вытекающих из административных отношений, законом не урегулирован. Дополнение законодательства такими нормами для случаев перехода прав на недвижимое имущество, равно как и для случаев перехода исключительных прав и средств индивидуализации, было бы вполне целесо-

образно. В то же время следует возразить против признания возможности *передачи* права на регистрацию. Ситуация с универсальным правопреемством практически не может иметь другого решения, кроме предлагаемого. Но допускать возможность распоряжения правом на регистрацию путем его отчуждения (а именно об этом идет речь, когда используется термин «передача») вряд ли целесообразно. Это может увести как оборот недвижимого имущества, так и оборот исключительных прав в скрытую сферу, где необходимый контроль со стороны государства будет утрачен.

Что же касается положений части четвертой ГК РФ в отношении оборота права на регистрацию, то, по нашему мнению, одного упоминания об этом недостаточно. Вводя в закон какое-либо понятие, необходимо раскрывать его содержание и регулировать обозначенное явление. Именно такое регулирование необходимо для оборота права на регистрацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еременко В.И. *Часть четвертая ГК РФ и правовая охрана селекционных достижений* / СПС «КонсультантПлюс».
2. Еременко В.И. *Кодекс интеллектуальной собственности Российской Федерации, или Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации* / СПС «КонсультантПлюс».
3. Яковлев В.Ф., Маковский А.Л. *О части четвертой Гражданского кодекса России* / СПС «КонсультантПлюс».